Занятия Гарри проходили так же, как и в прошлый раз, за исключением того, что он умел выполнять все простые заклинания первого курса, и поэтому его учителя разрывались между тем, чтобы считать его вундеркиндом, и тем, чтобы думать, что он каким-то образом списывает.

А вот с Защитой от темных искусств все было несколько иначе. Гарри решил, что, хотя он не будет делать ничего такого, что сделало бы очевидным, что он знает, что Квиррелл и Волдеморт на затылке, это не значит, что он должен игнорировать то, что он заметил в первый раз, даже если он неправильно это истолковал.

Как только Квиррелл отвернулся, чтобы написать на доске, Гарри почувствовал знакомую боль в шраме (или полужнакомую; в конце концов, он не чувствовал её уже шесть лет), положил руку на лоб и вскрикнул.

"Всё в порядке, мистер П-П-Поттер?" спросил Квиррелл.

"От вашего тюрбана у меня болит шрам", - прямо сказал Гарри.

"Ч-что?" спросил Квиррелл с паническим видом.

Остальные ученики просто смеялись, явно не веря ему. Но это было лучше, чем если бы они решили, что он сошел с ума. В самом деле, может быть, если он сейчас все так устроит, то не будет этого фиаско с Ритой Скитер, когда она узнает о его снах.

"Ты меня слышал", - сказал ему Гарри. "Поэтому я буду признателен, если вы не будете полностью обращать свой тюрбан на меня, так как это будет более благоприятно для моего обучения".

"Как болит твой SCAR, Гарри?" скептически спросила Гермиона. "Разве это не твой лоб?"

Гарри пожал плечами. "Я не знаю, что тебе сказать, Гермиона. Все, что я знаю, это то, что болит мой шрам, а не лоб".

"КАК?" повторила Гермиона.

Гарри не был уверен, как это объяснить, и поэтому оставил все как есть.

Наконец наступил день, которого он ждал больше всего: Первый курс Зелий в качестве полукомпетентного взрослого. Кто-то посчитает это жульничеством. Гарри считал жульничеством то, что преподаватель зелий не имеет к тебе личной неприязни. В общем, всё сходилось.

"Ах, да", - были первые слова Снейпа, обращенные к нему. "Гарри Поттер. Наша новая знаменитость".

"Простите, сэр, это у вас такой способ попросить автограф?" невинно спросил Гарри. Вена, выступившая на лбу Снейпа, была воспринята им как "нет", и он продолжил: "Просто я только чуть больше месяца назад узнал, что мои родители не были пьяными бездельниками, погибшими в автокатастрофе, так что я совсем новичок в этом деле славы. Я ценю ваше внимание".

О, смотрите, еще одна жилка! Хотя Гарри полностью признавал, что Снейп - один из метафорических "хороших парней", он также понимал, что единственный возможный шанс понравиться Снейпу исчез, когда Сортировочная шляпа провозгласила его гриффиндорцем.

Вообще-то, подумал он, он вполне мог бы сделать над собой усилие... Нет. Что за радость, если ему некого беспокоить? По крайней мере, со Снейпом все были на его стороне.

"Поттер!" Голос Снейпа вывел его из задумчивости. "Что я получу, если добавлю порошок корня асфодели в настой полыни?"

"Драухт Живой Смерти", - спокойно ответил Гарри.

"И какой же?" спросил Снейп.

"Профессор, я не совсем понимаю, зачем вы задаете мне вопросы, на которые не знаете ответа, но я рад сообщить вам, что я, первокурсник, знаю, что это очень сильное сонное зелье, которое создает впечатление, что вы мертвы".

"Конечно, я знал это, Поттер!" Snape snapped.

"Я уверен, что знали", - сказал Гарри с легким сомнением.

"Ну, я полагаю, каждому однажды везет, о чем вы, Поттер, знаете немало..." рассеянно пробормотал Снейп.

Гарри уставился на него. "Э-э, сэр? Вы только что сравнили правильность моего ответа на зелье с попыткой Волдеморта зверски убить меня после того, как он зверски убил моих маму и папу?"

начал Снейп, осознав, что произнес это вслух. "Где бы вы искали, если бы я сказал вам найти безоар?"

"В шкафу с зельями?" предположил Гарри.

Глаза Снейпа вспыхнули. "Поттер!"

"Что? Вы же не можете ожидать, что я пойду, найду козу и извлеку безоара из ее желудка... не так ли?" При этих словах Гарри немного испугался; он не сомневался, что Снейп вполне мог ожидать от Гарри именно этого. Особенно если он будет продолжать провоцировать его подобным образом.

"В чем разница между монсенью и волчьей палочкой?" Снейп задал еще один вопрос.

"Не очень-то приятно пытаться обмануть меня, сэр", - сказал Гарри. "И я прекрасно знаю, что это одно и то же растение. Хотя почему они называются двумя разными именами, ну, тремя, если считать аконит, мне непонятно".

"Полагаю, вы считаетесь компетентным, Поттер", - нехотя сказал Снейп, полностью игнорируя тот факт, что от первокурсников не следует ожидать заучивания учебников в первый же день.

Хотя тот первый вопрос... когда Гарри пытался заставить Джинни простить его за то, что он бросил её после похорон Дамблдора, он решил послать ей послание цветами и поэтому достал книгу по викторианскому языку цветов. Если он правильно помнил, асфodelь - это разновидность лилии, означающая "Мои сожаления следуют за тобой до могилы", а полынь означает "отсутствие" и обычно символизирует горькую печаль. Если сложить все это вместе, то получится "Я горько сожалею о смерти Лили". Конечно, обычный первокурсник ни за что не смог бы этого понять (и Гарри даже не знал, хотел ли Снейп это сказать), но это было слишком большим совпадением, что из всех зелий, о которых мог спросить Снейп, он выбрал именно это.

"Спасибо", - тихо сказал Гарри.

Снейп лишь отрывисто кивнул. "Ну? Почему бы вам всем не переписать это?"

Гарри подошел к Рону и заметил, что Невилл выглядит немного бледным.

"Эй, Невилл? Почему бы тебе не поработать с Гермионой? В конце концов, она уже несколько раз читала учебник и поэтому, наверное, не будет путаться", - предложил Гарри.

Гермиона улыбнулась, и они пересели за один стол.

И Гарри оказался прав: Гермиона действительно знала, что делает, и Невиллу на этот раз удалось ничего не взорвать. Он всё ещё накладывал на себя Протега, но это было скорее для того, чтобы выработать привычку. Теперь, когда он знал, как защитить себя от различных инцидентов с зельями, почему бы, в конце концов, не воспользоваться этим?

<http://tl.rulate.ru/book/96345/3293708>